

Д.И. МАКАРОВ
ЕКАТЕРИНБУРГ

ЧЕРТЫ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО МИРА В ГОМИЛИЯХ СВ. ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ

Благодаря исследованиям проф. М.А. Поляковской мы гораздо лучше представляем себе идеологию и социально-политические представления византийской интеллектуальной элиты середины XIV столетия, и в том числе общественные воззрения лидера исихастов, учителя безмолвия св. Григория Паламы¹. Нижеследующий этюд, который от всего сердца хотелось бы посвятить дорогому учителю, посвящен важнейшему из понятий, лежащих в основе той идеологии примирения различных социальных слоев (в первую очередь – наследственной и сановой аристократии – и представителей ремесленных и предпринимательских кругов), которая была выражена Паламой в его проповедях, или гомилиях. Мы бы хотели попытаться дать краткий, но исчерпывающий ответ на вопрос о том, почему же понятие мира (как и родственные ему) было столь важно для св. Григория.

Завершая разговор о восстании зилотов, и противопоставляя неизбежность и спокойствие Церкви озлобленности мирских дел, св. Григорий Палама призывает паству: «Сохраним же себя в единодушии (ὁμόνοια), соединяемые взаимным миром и удаляясь от всякой злобы (τῆς...μηνίας) друг на друга...чтобы не только в Божьих храмах, но и в домах, и на площади (κατ' ἀγοράς) пребывая тихими (ἄθόρυβοι)...славить Отца нашего, который на небесах»². Итак, конечным идеалом общественной жизни города и страны для Паламы является *мир* (εἰρήνη) и *единодушие* (ὁμόνοια). Но ясно, что на фоне восстаний и всеобщего недовольства ни о каком мире не может быть и речи. Что же надо сделать, чтобы этот мир наступил?

¹ Поляковская М.А. Общественно–политическая мысль Византии (40–60-е гг. XIV в.). Свердловск, 1981. С. 21, 23, 49, 50 и след.; Она же. Понимание социальных проблем византийскими авторами середины XIV в.//ВВ. 1979. Т. 40; Она же. Портреты византийских интеллектуалов. СПб., 1998.

² PG. Т. 151. 421В. Далее ссылки на это издание даны в тексте, без указания аббревиатуры и тома.

Начать изучение трактовки Паламой проблемы социального мира было бы полезно с уровня лексики, а именно – с подсчета частоты употребления основного слова εἰρήνη (во всех падежах) и однокоренных слов. По результатам подсчета (который производился на материале Первой гомилии «О взаимном мире...») составлена следующая таблица:

Столбец (PG. 151)	Форма употребления слова εἰρήνη или однокоренных слов
16A	τῆς εἰρήνης, τὴν εἰρήνην
16B	εἰρήνην, τῆς εἰρήνης
16C	τῆς εἰρήνης, ἡ εἰρήνη
16D	τὴν εἰρήνην, ἡ εἰρήνη, εἰρήνης, εἰρήνην, τὴν εἰρήνην
17A	εἰρήνη, τὴν εἰρήνην, Εἰρήνην, εἰρήνην, Εἰρηνεύετε
17B	τοῦ εἰρηνάρχου, τὴν εἰρήνην, εἰρήνη, Εἰρήνην, τῆς...εἰρήνης
17C	εἰρηνεύων, τῆς εἰρήνης, τοῦ εἰρηνοδώρου

Таким образом, слово εἰρήνη и однокоренные с ним («соблюдайте мир» – 17A; «дарующего мир» – 17C) употребляются в проповеди 24 раза. По своей содержательной структуре проповедь делится на две части: в первой излагаются события в их непосредственной данности (что происходило?); во второй анализируются вызвавшие их причины: «...общий грех, изгнав любовь, сделал вас противниками (πολεμίους) друг другу» (13C). Причина греха, в свою очередь, коренится в «грехолюбивой воле» (τῆς φιλαμαρτήμονος γνώμης – Ibid.).

Во второй части слово «мир», являясь центральным в плане смысловом, в плане языковом «прошивает» словесную ткань проповеди. Из 24 случаев слово εἰρήνη 7 раз встречается в библейских цитатах (Пс. 84.9; Лк. 2.14; Ин. 14.27; Мк. 9.50; Евр. 12.14 и др.). Они являются непосредственной опорой мысли Паламы. «Христос, – говорит он, – помиловал вас, чтобы вы стали сынами мира – или, что то же самое – Бога. Ибо Он есть мир ваш ... и всё дело Его пришествия – мир...» (16C). Без мира нельзя видеть Бога (17BC). Из этих основополагающих положений вытекает признание необходимости гармоничного и сбалансированного функционирования общества, основанного на мире, любви и единомыслии его членов (συναχθέντας διὰ τῆς εἰρήνης καὶ ἀγάπης καὶ ὁμονοίας εἰς ἓν – 17C)³.

³ Ср. также 16A: «единодушие (= единомыслие) друг с другом (ἡ πρὸς ἀλλήλους

Итак, Паламой намечена двойная, точнее – двуединая программа действий: примирение друг с другом (а) невозможно без примирения с Богом (б), и наоборот: примирение с Богом требует примирения с ближними и согражданами. «Ибо мир двояк: один [мир] у нас с Богом (это порождение, главным образом, благочестия), а другой – [тот, что мы имеем] между собой (πρὸς ἀλλήλους)» (280AB). Наконец, важен и внутренний мир (в сердце человека – 296D). Палама называет его «духовным миром» (πνευματικὴν εἰρήνην – 273B) в смысле умиротворения помыслов⁴. Высшим образцом для подражания оказывается монах-исихаст, который «...поддерживает (συντηρεῖ) мир души и тела...» (161B). Это подчеркивание связи внутреннего, умного делания и внешней, социальной активности (первое определяет и увенчивает собой последнее) очень характерно для всей общественной программы солунского архиепископа, которую до известной степени можно назвать реформистской – уже хотя бы потому, что он призывал не останавливаться на достигнутом status quo, но двигаться дальше, преобразуя общество в соответствии с евангельскими заповедями.

Таким образом, *социальный мир* является прямым следствием воспитания и развития христианских добродетелей, из которых первое место занимают благочестие, единомыслие и любовь. В этой трактовке (типичной и ортодоксальной для церковных авторов)⁵ духовно-нравственные и психологические устои общества приобретают первостепенное значение, своим состоянием обуславливая состояние прочих общественных подсистем, экономической жизни и т.п. Как и во все времена, эти слова сохраняют свою актуальность и сегодня.

ὁμόνοια)». Ср. параллельные места к приведенному выше: 392D: «...да стяжем же...сердце...мирное, миротворящее (εἰρηνικὴν, εἰρηνοποιόν)...» – здесь разыгрывается аллюзия на Мф. 5:9; 296D: «да упокоимся же в мире, сохраняя мир (εἰρηνεῖοντες) в самих себе и друг с другом...». Здесь призыв хранить мир обосновывается тем, что «Иерусалим» в переводе означает «мир» (Ibid.). Ср. также 421A: «...давайте прощать друг другу...»; 460A.

⁴ Это наименование (вкуче с самим описанием и анализом процесса умного делания) обнаруживает множество параллелей у церковных авторов. Так Евагрий в новообретенном трактате «О помыслах» называет это состояние «святым бесстрастием» (τὴν ἀγίαν ἀπάθειαν). См.: Évangile le Pontique. Sur les pensées/Éd. du texte grec, intr., trad., notes et index par P. GENIN, C. GUILLAUMONT et A. GUILLAUMONT. P., 1998. P. 162.36–37.

⁵ Так, св. Николай Кавасила учил: «...Христос есть мир наш...». См.: Николай Кавасила. Семь слов о жизни во Христе. М., 1991. Ст. 6.121. С. 151.

*D.I. MAKAROV**EKATERINBURG*

DER SOZIALE FRIEDE, WIE ER IN DEN HOMILIEN DES
HL. GREGORIOS PALAMAS KONZIPIERT IST

Gregorios Palamas ruft, was auch durch eine statistische Analyse bestätigt wird, in erster Linie zu einer auf dem geistigen Frieden des Menschen beruhenden sozialpsychologischen Umgestaltung auf, die in der Sphäre der Wechselbeziehungen zwischen Menschen und Gruppen zum Ausdruck kommen sollte. Im Einklang mit der kirchlichen Tradition nimmt er an, dass der Friede in dieser Sphäre die Gesundung des gesellschaftlichen und politischen Ganzen nach sich ziehe. Unter dieser Bedingung herrsche Eintracht unter den Bürgern, und die Gesellschaft bilde eine echte, keine vorgebliche Einheit ihrer Mitglieder.